

«Всем угодить невозможно»

Завтра в Центре имени Вс. Мейерхольда состоится премьера спектакля «Захудалый род» Студии театрального искусства. Этому коллективу, созданному из курса Сергея Женовача в ГИТИСе, нет еще и года, но он уже вызвал бум в театральной Москве. С художественным руководителем театра Сергеем Женовачом встретился специальный корреспондент «Известий» Артур Соломонов.

ИЗВЕСТИЯ: Какие новые задачи вы ставите перед своим коллективом и перед собой, репетируя спектакль «Захудалый род»?

СЕРГЕЙ ЖЕНОВАЧ: Это продолжение нашей учебы. Мы остались вместе не для того, чтобы просто делать спектакль за спектаклем, а чтобы продолжать поиск, открывать новые качества и друг в друге, и в том материале, над которым трудимся. Сейчас мы выбрали один из лучших романов Николая Лескова. Это спектакль уже не студенческий, а Студии театрального искусства. Здесь работает наш штат — люди, которые сотрудничали со мной в других театрах: Александр Боровский, Дамир Исмагилов, Григорий Гоберник. У нас замечательные гримеры, осветители, самые интеллигентные монтировщики. Ведь это ужасно, когда монтировщики небрежно разбирают декорации и все летит и падает. А у нас люди понимают, что это — часть спектакля, и относятся к декорациям бережно.

ИЗВЕСТИЯ: Вы говорите, что для вас важен поиск, исследование, а это всегда рискованно. Готовы ли вы к тому, что ваш поиск может быть не воспринят публикой?

ЖЕНОВАЧ: Конечно, всегда хочется, чтобы твоя работа была воспринята. Когда режиссеры говорят, что им все равно, как это воспримет публика, — они лукавят. Но не надо ожидать, что твоя работа всем придется по сердцу. Надо прислушиваться прежде всего к себе, потому что угодить всем невозможно.

ИЗВЕСТИЯ: Какие опасности стоят перед театром-студией?

ЖЕНОВАЧ: Самое главное — сознавать, что любое начинание, даже самое замечательное, все равно обречено на умирание. Это

самое грустное. Потому что студийность — это состояние души, особое самочувствие: ты молод, все свое время посвящаешь только театру, думаешь только о нем. А со временем это все вытеснится: у актеров возникнут семьи, другие творческие предложения...

Мы обросли профессиональными людьми, которых притягивает наша студийная атмосфера. Я вижу, как команда мастеров, которая с нами работает, от общения с ребятами становится озорной, легкой, молодой! Самое важное, что каждый актер нашей студии понимает — это мой спектакль, мои декорации, мой реквизит. Тогда это не работа, а часть жизни. Радость. А потом, сохраняя внутренний дух студийности, нужно будет переходить на профессиональные театральные рельсы.

ИЗВЕСТИЯ: Один из ваших актеров как-то сказал в интервью: «Сергей Васильевич говорит: «Если ты ошибся — поможем, если зазнался — накажем». По-моему, такие отношения между руководителем театра и актерами могут быть только пока труппа молода.

ЖЕНОВАЧ: Когда возникает атмосфера надежности и доверия, когда каждый чувствует себя автором роли, то любой актер, какой бы степени совершенства он ни достиг и какого бы количества регалий ни был удостоен, увлечется. Это происходит независимо от возраста. Просто для молодых это более естественно. Для них сам факт, что декорации им придумывает Боровский, на них светит Исмагилов, а Гоберник пишет музыку — уже счастье. Однажды на репетиции замечаю — они стоят и режут. «В чем дело?» — «Нам музыка нравится».

Для молодого возраста такое самоощущение более органично. Это как первая влюбленность. Ведь можно прожить без первой влюбленности...

ИЗВЕСТИЯ: Сразу начать со второй?

ЖЕНОВАЧ: Сразу завести семью, жить рационально, строить карьеру, как это теперь говорят. Студийное ощущение — это и есть чувство влюбленности. А профессиональные актеры начинают бояться — им страшно довериться новому режиссеру.

ИЗВЕСТИЯ: Немирович-Данченко в одном из писем отвечал на вопросы человека, который захотел создать в Москве новый театр. Он говорил, что тот должен ответить на вопрос, действительно ли необходим еще один театр в городе, где и так много разных коллективов. Как вы отвечаете на этот вопрос?

ЖЕНОВАЧ: Мне трудно смотреть со стороны на то, что мы делаем. Но, мне кажется, люди устали от театра, превращающегося в шоу. У зрителя мало возможностей увидеть театральную компанию — людей, горящих одной идеей. Вот была Таганка, и все понимали, что есть вожак и его команда, что есть стая Эфроса, Захарова, Ефремова... Когда возникает такой дом, то удовлетворяется, может быть, неосознанная потребность зрителей приходить в театр как в гости к старым знакомым.

ИЗВЕСТИЯ: Спектакли ваших выпускников произвели фурор в Москве, и теперь вами восхищаются, на вас возлагают большие надежды. Это радость или груз?

ЖЕНОВАЧ: Это радость: то, что мы делаем, находит отклик. Главное — работать на пределе своих возможностей. Я всегда боюсь вопросов вроде: «Ну, как у тебя, складывается?». Господи, ну мы же сидим в репетиционной комнате почти год, и если получится «ребенок», у которого, может быть, не так зубки растут, он картавит, мы что, не будем его любить? Больше скажу — такой ребенок, может быть, еще ближе и дороже.

Это самое главное — когда есть чем жить, когда хочется для этих ребят чего-то придумать, когда хочется прийти к ним и искренно сказать: «Здравствуйте!», и в ответ услышать «Здравствуйте!», потому что и они желают, чтобы ты здоровствовал.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы не участвуете во всех форумах и съездах, связанных с театральной реформой?

ЖЕНОВАЧ: Когда есть выбор — либо работать, либо идти что-то обсуждать, то я выбираю работу.

ИЗВЕСТИЯ: Но последствия этой реформы повлияют и на вашу работу. К тому же могут подумать, что, поскольку вы нашли людей, которые строят вам здание и берут основную часть расходов на себя, вас не волнуют проблемы тех театров, которые могут закрыть или лишиться бюджетных денег.

ЖЕНОВАЧ: Мне кажется, вопрос так не должен стоять. Театры закрывать нельзя, делать в театральном здании что-то другое — нельзя. Но необходима контрактная система для руководителей театров и актеров. В случае введения контрактной системы начнется более естественная миграция актерских сил. Когда люди поступают в театр и остаются там навсегда — это неправильно. Театр от этого страдает. Сохранять в театре всех, кто в нем когда-то работал, невозможно.

Ведь так и раньше было: приходил Товстоногов в театр, Любимов или кто-то другой, и труппы менялись. Ведь театр создается вокруг личности режиссера.

ИЗВЕСТИЯ: Когда будет достроено здание вашего театра?

ЖЕНОВАЧ: Мы надеемся, что в следующем сезоне все произойдет. Мы верим в тех людей, которые нам помогают.